

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

ЛОГИНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия*

КАГАЕВА ЭЛЬМИРА

*Студент кафедры «Правоохранительная деятельность» ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия*

Аннотация

В статье анализируются личностные и институциональные ресурсы исправления и перевоспитания личности подростка, совершившего преступление, через призму понятия «психолого-педагогическое обеспечение». Предлагается детализация ресурсных компонентов психолого-педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. Рассматривается проблема использования психолого-педагогического инструментария в работе ресурсных компонентов.

Ключевые слова: психолого-педагогическое обеспечение; несовершеннолетние; личностные и институциональные ресурсы.

Проблема преступности несовершеннолетних всегда рассматривалась обществом как первостепенная. В ней заключалось отражение социального здоровья общества, социальной защищенности граждан, степени сформированности правового сознания населения, и, наконец, эффективности работы с оступившимися несовершеннолетними государственной системы исправления и профилактики правонарушений в целом. Несомненно, что преступность несовершеннолетних имеет специфичный характер, который, в первую очередь, связан с возрастными и психологическими особенностями субъекта [1, с.73]. На протяжении десятилетий государственные и общественные институты, рассматривая возможности исправления несовершеннолетнего человека, пытались найти наиболее действенные способы, позволяющие корректировать личностные основы такого ребенка. В настоящий момент, анализируя официальную статистику в отношении преступности несовершеннолетних, отметим проявление тенденции к сокращению объема наказаний, связанных с лишением свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В этом случае, к таким подросткам рассматривается возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия. Так, на основе свободных статистических сведений о состоянии судимости в России, указанных в «Отчете об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» следует, что в 2016 г. было освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ) 2% несовершеннолетних, а в 2017 г. уже 2,3%, в 2018 – 2,4%. [2]. Таким образом, государство предполагает, что существует возможность достижения цели исправления такого подростка без изоляции от общества, что, несомненно, является положительным решением в ряде случаев.

Однако при выборе такого решения, закономерно встает вопрос об обеспечении эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия. С одной стороны, принудительные меры воспитательного воздействия являются специальным институтом, который предусмотрен уголовным законодательством РФ и

его специфика заключается в воспитательной направленности мер, которые должны помочь сформировать у подростка положительные качества личности, уважительное отношение к закону и к окружающим людям, способствовать избавлению пробелов и недостатков в воспитании.

С другой стороны, встает вопрос об эффективном построении самого процесса перевоспитания конкретного несовершеннолетнего, в его специфике и условиях реализации. В этом смысле целесообразно рассмотреть изменение факторного системного основания личности несовершеннолетнего через создание комплекса специальных психолого-педагогических мер, средств и способов, способствующих реализации воспитательной задачи в отношении подростка и его дальнейшего личностного развития. Указанные направления деятельности описываются в полной мере термином «психолого-педагогического обеспечения», т.е. «...такой вид деятельности, который активизирует личностные и институциональные ресурсы, необходимые для эффективного функционирования того или иного процесса» [3, с. 11].

В этом смысле, личностный ресурс определяется особенностями субъекта принудительных мер воспитательного воздействия, то есть личностью самого несовершеннолетнего, совершившего преступление. В структуре ресурса должны быть учтены генетические предпосылки, нарушения работы головного мозга и ЦНС ребенка, особенности формирования «Эго», нарушения индивидуализации, тип акцентуации характера, конформность, внушаемость, заниженная самооценка, сильное чувство агрессии и садизм, выраженная психологическая защита, стрессовые ситуации, особенности взаимодействия в семье и особенности внутрисемейных отношений и т.д.

Обращаясь к данным статистики, отметим, что чаще всего принудительные меры воспитательного воздействия применяются к лицам в возрасте 16-17 лет в основном за совершение таких преступлений как кража, грабежи, разбой, хулиганство. Причем подростки совершают преступление, как правило, находясь в состоянии алкогольного, наркотического либо токсического опьянения. Данный факт свидетельствует о том, что несовершеннолетние предрасположены к существенной деформации в мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой и познавательной сферах личности. Очевидно, что в этом случае, важной формой влияния на личность должна стать антиалкогольная и антинаркотическая реабилитация, с учетом личностного потенциала ребенка и его психологических особенностей. [4].

В качестве еще одного системного компонента психолого-педагогического обеспечения реализации принудительных мер воспитательного воздействия со стороны личностного ресурсного начала следует рассмотреть оздоровление семейной, образовательной и досуговой сферы подростка. Несмотря на то, что большинство из несовершеннолетних находятся в условной социально-положительной среде, то есть обучаются, проживают в семьях, являются социально-активными членами общества, подростки требуют особой психологической коррекции, педагогических подходов и условий в развитии, воспитании и обучении.

Институциональный ресурс психолого-педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется деятельностью различных образовательных, социальных, государственных органов и институтов, а так же работой отдельных лиц, способных оказать положительное влияние на подростка. Отметим, что эффективность практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия во многом зависит от добросовестной деятельности отдельного органа, включенного в институциональный ресурс и от того, насколько организовано и скоординировано они будут взаимодействовать друг с другом. Кроме того, налицо явное пересечение личностного и институционального ресурса психолого-педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия. Так, например, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН –сокр.) являются основным органом, который осуществляет профилактику правонарушений

несовершеннолетних согласно «Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД РФ», утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [5]. При этом, государство возлагает определенные властные полномочия на инспектора ПДН. Однако на практике деятельность сотрудников ПДН можно зачастую носить формализованный характер, и важность личностно-ориентированных психолого-педагогических методов, средств и форм в его работе недооценивается. Из этого следует, что для совершенствования профилактического аспекта в работе ПДН в первую очередь необходимо обратить внимание на овладение сотрудниками психолого-педагогической техникой работы с несовершеннолетними, специальным психологическим и педагогическим инструментарием для работы с подростками. Так, например, педагогическое общение является одной из основных форм реализации воспитательного воздействия. Однако в большинстве случаев инспектор ПДН педагогическое общение с подростком строит ситуативно, без учета его личностного ресурса и психологических особенностей, в связи с этим сталкивается с проблемой преодоления замкнутости, агрессивности несовершеннолетнего, и отсутствием желания ребенка услышать и понять воспитательную установку. Несмотря на то, что для работы инспектора существует «Карта социального сопровождения несовершеннолетнего нарушителя» [6], в ее структуре отражаются только фактологические сведения о подростке и его семье, и отсутствует блок психологического анализа личности подростка, не учитываются психолого-педагогические особенности ребенка и уровень их развития.

Исходя из этого, требуется, чтобы при реализации принудительных мер воспитательного воздействия деятельность сотрудников ПДН была педагогически и психологически обеспечена. Как нам представляется, этот вопрос можно рассмотреть с двух возможных позиций: с позиции пересмотра основ профессиональной должностной инструкции инспектора ПДН и введением в нее широкого блока психолого-педагогических технологий работы с подростками, с обозначением психологических рекомендаций по проведению индивидуальной, профилактической и воспитательной работы, или, второй вариант, с позиции системной общей работы инспектора ПДН и социального педагога-психолога, способного осуществить детальный психолого-педагогический анализ личности несовершеннолетнего и предусмотреть оценку рисков и возможностей развития подростка при условии привлечения психолого-педагогического инструментария в процесс исправления.

Еще одним важным социальным ресурсом, влияющим на исправление несовершеннолетнего, является семья. Однако, сам факт того, что ребенок, выросший в конкретной семье, совершает преступление, свидетельствует о ее недостаточном социальном и психологическом здоровье. Однако в отношении применения принудительных мер воспитательного воздействия стоит заметить, если к ребенку применяются указанные меры, его семья все-таки рассматривается как не полностью утратившая свой воспитательный потенциал. Поэтому задача наращивания социального и психологического благополучия семьи уже обозначается в сфере деятельности других институциональных ресурсных органов – образовательных организаций, органов социальной защиты и т.п. Важно заметить, что «благополучие в семье на 75 % состоит из ее финансовых возможностей» [7]. В некоторых исследованиях указывается, что часть родителей не готова нести ответственность за воспитание детей, то есть они не в силах отвечать за то, что натворил их ребенок, а иногда такие родители просто безразлично к ним относятся [8, с. 245]. Из всего сказанного следует, что в вопросе успешной реализации принудительных мер воспитательного воздействия ресурсность семьи носит положительный характер, только если ее потенциал объединяется с усилиями других институциональных ресурсов и при условии их системной поддержки наращивания социального и психологического благополучия всей семьи в целом. Отметим, что в работе с семьей,

без системного и детализированного подхода с ее психолого-педагогической оценкой не обойтись. При этом работа с этим ресурсом будет подразумевать взаимодействие со всеми членами семьи несовершеннолетнего и укрепление внутрисемейных связей с подростком.

Работа с таким ресурсом как социальная микросреда подростка – еще один важный компонент его системы воспитательного воздействия. Соответственно не только конкретная личность, но и вся подростковая среда, в которой строит социальные контакты несовершеннолетний, нуждается в педагогической помощи и психологическом оздоровлении.

Таким образом, сущность и специфика психолого-педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия [9, с. 196] характеризуется тем, что исправление и реабилитация несовершеннолетних правонарушителей не связаны с их изоляцией от общества и организуются в привычной обстановке жизнедеятельности. Однако, повышение эффективности принудительных мер воспитательного воздействия предполагает, что в ходе их реализации в обязательном порядке будет учтен личностный потенциал подростка, его психологические особенности и уровень педагогического и социального развития, и отражен в системе психолого-педагогического обеспечения.

Список литературы

- [1]. Доржиева Е. Б. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — № 23. — С. 78–80.
- [2]. Данные судебной статистики: Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.
- [3]. Измайлова В.В. Педагогическое обеспечение: сущность и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 11-14.
- [4]. Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015.
- [5]. Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70585810/>
- [6]. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. Режим доступа: http://www.nan.ru/uu/orv/doc/vyputsk_17.pdf
- [7]. Шаталов Е.А., Малаева Л.О. Преступность среди несовершеннолетних: влияние семьи // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLV-XLVI междунар. науч.-практ. конф. - № 1-2(44). – Новосибирск: СибАК, 2015.
- [8]. Нешитая О. Н., Баженов О. Н. К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 245-247.
- [9]. Казакова Т.А. Понятие и специфика педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 4(68). – 2015. – С. 195-199.

TO THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL SUPPORT OF FORCING MEASURES OF EDUCATIONAL IMPACT APPLICABLE WITH RESPECT TO MINORS

LOGINOVA OLGA ALEKSANDROVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Penza State University, Penza, Russia

KAGAYEVA ELMIRA

Student of the Department "Law Enforcement" Penza State University" Penza, Russia

Abstract

The article analyzes the personal and institutional resources for the correction and re-education of the personality of a teenager who has committed a crime, through the prism of the concept of "psychological and pedagogical support." It is proposed to detail the resource components of the psychological and pedagogical support of compulsory educational measures in relation to juveniles who have committed a crime. The problem of using psychological and pedagogical tools in the work of resource components is considered.

Key words: psychological and pedagogical support; minors; personal and institutional resources.